ОТЗЫВ
официального оппонента
кандидата философских наук, Равочкина Никиты Николаевича
на диссертацию Китариогло Александра Георгиевича
«Педагогическая власть в современном обществе:
социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – социальная философия

Актуальность темы диссертации, представленной на защиту, не вызывает сомнений. Автором предпринята попытка социально-философского исследования проблемы, целостное представление которой затребовано современной наукой. Междисциплинарный характер исследования задается тем, что концепция педагогической власти не может игнорировать множества взаимодополняющих друг друга трактовок данного феномена. Следует также отметить, что в одной из своих научных работ диссертант пишет о неразработанности данной темы в отечественной науке, вполне оправданно заявляя о том, что проблема педагогической власти не получает пока должного освещения. Однако мы считаем, что потребность в такого рода исследованиях возникает ввиду усиления динамики социума с его последующим усложнением и нарастанием непредсказуемости.

Новые процессы в современном обществе ежедневно оказывают влияние на все стороны бытия людей. Действительно, сегодня мы можем наблюдать такие события, которые можно маркировать как«знаковые», требующие и ожидающие осмысления. К примеру, категория власти применительно к педагогическому процессу в современных реалиях не может интерпретироваться исключительно в классическом значении, т.е. определяться как навязывание своей воли кому-либо вопреки его сопротивлению. Как можно определить педагогическую власть? По нашему мнению, это может быть и своего рода идеология, и экспертная позиция, и сила личного авторитета, организующая порядок, и, наконец, способность

педагога управлять собой. Тематика настоящей работы, требующей социально-философского осмысления явлений, связанных со сферой образования, указывает также на **перспективность данного исследования**.

Общая характеристика диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения и библиографического списка, включающего245 источников (из которых 18 на иностранных языках). Общий объем – 151 страница. Терминологический аппарат диссертации соответствует избранной специальности.

Во введении диссертации соискатель фиксирует актуальность работы, дает всесторонний анализ степени научной разработанности проблемы [с. 3-8 дисс.], определяет объект и предмет, формулирует цель. **Объектом исследования** является «образование как сфера человеческого бытия, всепроникающий социальный институт, система обеспечения учебно-воспитательного процесса», а **предметом** – «совокупность властных отношений, имманентная образованию как сфере и форме человеческого бытия» [с. 8 дисс.]. **Цель** своего исследования А.Г. Китариогло определяет как раскрытие специфики властных отношений, имманентных образованию, их роли в функционировании и развитии общества в целом. **Задачи** адекватны достижению поставленной цели. **Научная новизна и положения, выносимые на защиту**, представляются согласованными между собой и обоснованными.

Первая глава диссертации «Педагогическая власть как объект философского анализа» состоит из двух параграфов (частей) и посвящена рассмотрению объекта исследования в целом, концептуализации предмета исследования, также в ней осуществляется категориальный анализ. В данной главе формулируются ключевые понятия, которые используются в диссертации. Что немаловажно, автор актуализирует различные подходы к власти и образованию. В первой части диссертант обращает нас к вполне очевидному, общепризнанному кризисному состоянию развития современного российского общества [с. 16 дисс.]. Кроме этого, важно

авторское понимание тесной связи образования с социальным управлением и с общественным производством и, конечно, стоит отметить грамотное пояснение по поводу используемых понятий (термин «образовательная система» берётся не в значении системы образования, а в значении более широком) [с. 17 дисс.].

Далее автор задает алгоритм исследования категории «педагогическая власть» с целью определения её общефилософского значения [с. 17-19].Проводя анализ смыслового содержания понятия «власть», диссертант выявляет его внутреннее содержательное богатство и необыкновенно насыщенную семантическую динамику: «представления о власти эволюционируют от субстанциалистского, однозначно детерминистского, субъект-объектного, асимметричного, личностно-волевого, подхода к реляционному, стохастическому, внеличностному» [с. 23 дисс]. Что касается понятия «педагогическая власть», то в работе говорится, что оно оформляется к концу XX в., становится результатом обобщения высокой степени, хотя и не четко отрефлексированным [с. 31. дисс.]. В то же время, несмотря на приведенный массив философских идей, посвященных взаимосвязи феноменов власти и образования [с. 31-47 дисс.], мы считаем его недостаточным ввиду отсутствия, например, анализ взглядов мыслителей Древнего Востока.

Завершая первый параграф [с. 47-48 дисс.], автор представляет итоги проведенного в нём анализа, делая вывод, что «поскольку педагогическая власть оказалась сложным, многогранным, неоднозначным феноменом, то далее целесообразно специально остановиться на вопросе единства и многообразия форм её проявления» [с. 48 дисс.].

Во втором параграфе автор, что соответствует логике заключения первого параграфа, обращается к проблеме поиска основания внутреннего единства многообразных форм проявления педагогической власти. Позиция автора ясна («разнообразных элементах образовательно-воспитательной сферы нашего социального бытия, объединённых общностью некоторого

закономерного процесса, некоторого специфического социального взаимодействия»), но, правда, подкрепляется несколько тривиальным суждением: «Многообразие явлений, организованное в некоторое единство, образует устойчивую структуру той или иной степени иерархичности. Познавая единичные проявления, исследователь открывает общее, закономерное, а понимая общее, закон, сущность, получает возможность объяснять отдельные, частные явления» [с. 38 дисс.].

Интересен вывод, созвучный общеизвестной фразе «Каждый человек – твой учитель» (отсюда, правомерна взаимозаменяемость членов пары «учитель» на «ученик»): к педагогической власти необходимо отнести всё, что «порождает, создаёт педагогический контекст, порождает субъекта и объекты педагогического взаимодействия на базе любых социальных явлений и процессов (от тривиальной учёбы до реального производства, войны, медицины)» [с. 51 дисс.].

Тем не менее, мы позволим себе не согласиться с диссертантом, возводящим педагогическую власть до своего рода сугубо позитивного феномена. В частности, нам кажется несколько идеализирующей позиция, согласно которой педагогическая власть не может совпадать с насилием и принуждением, но, наоборот, противостоит им [с. 54 дисс.]. Таким образом, автор игнорирует идею двойственности вещей, подкрепляя это заявлением, что педагогическая власть «не унижает ребёнка, но возвеличивает его» [с. 54 дисс.]. Тем не менее, он вступает в противоречие с этим своим собственным тезисом чуть позже, указывая, что «педагогическая власть может стать некоей панацеей, нормализуя любой контекст своего присутствия» [с. 71 дисс.], подчеркивая потенциальную возможность злоупотреблений ею.

Далее, через анализ бэконовских идей автор снова определяет единую основу множества проявлений педагогической власти: «подражание образцу, уважение, любовь, служение, стремление к справедливости» [с. 55 дисс.].После этого диссертант задается вопросом о соотношении различных видов власти и целенаправленно демонстрирует его решение через анализ

работ, принадлежащих различным традициям. В итоге, нетривиальным оказывается тезис о том, что «в ходе истории формы власти, реализуемые в педагогическом процессе, становятся всё более диверсифицированными» [с. 65 дисс.], также выявление одновременной реализации педагогической власти на трех взаимосвязанных уровнях и сферах, выделение специфических областей реализации педагогической власти [с. 66-68 дисс.].

Несомненным достоинством **второго параграфа первой главы диссертации** являются сформулированные автором императивы стремления «личности к активной роли в процессах реализации именно педагогической власти» [с. 75 дисс.], раскрытие диалектического характера взаимосвязи педагогической власти в широком и узком смыслах, установленная инвариантность отношений «учитель – ученик» (через анализ множественных проявление педагогической власти), дифференциация форм проявления педагогической власти. [с. 79-80 дисс.].

Во второй главе диссертационной работы исследуется педагогическая власть в контексте социальных, социокультурных, образовательных процессов [с. 81 дисс.].

Так, в самом начале **первого параграфа** приводится определение понятия «прогресс», сквозь призму теории которого диссертант рассматривает социокультурные процессы [с. 81 и 83 дисс]. Однако непонятным осталось то, почему автор не привел большее количество мнений, ограничившись понимаем прогресса со стороны Г. Спенсера и философии марксизма [с. 81 дисс.]. К сожалению, в рамках авторского анализа, обращённого к марксистской концепции понимания прогресса, не совсем убедительно звучат такие эпитеты как «широкая», «всесторонняя», «взвешенная». По нашему мнению, для полноты анализа необходимым было обратиться к зарубежным и отечественным тематическим философским исследованиям XX-XXI вв. Неполным выглядит и осмысление содержания социального и социально-биологического прогресса [с. 85-86 дисс.].

Наряду с этим, автором дается последовательное прояснение понятий и делается замечание, что он не отождествляет «образование и прогресс с научно-технологическим прогрессом, и с просвещением» [с. 83 дисс.].Снова отметим несколько идеализированные представления диссертанта о том, что «темпы кристаллизации педагогической власти напрямую связаны с повышением активности субъектов образования, которые активно соучаствуют в приобретении и распространении знаний, в преобразовании окружающего мира, других людей и самих себя» [с. 84 дисс.]. На наш взгляд, такие умозаключения не учитывают взгляды теоретиков массового общества, социальной апатии, отчуждения и др.

Автором вполне детально определены векторы прогресса. В данном параграфе необходимо отметить сосредоточение соискателя на новой для научного осмысления тематике связи педагогической власти и прогресса. Поскольку, как показывает диссертант, «совершенствование педагогической власти призвано послужить средством раскрепощения, освобождения человека» [с. 88]. Однако стоит помнить, что в современном понимании достаточно трудно обнаружить грани между диалектической парой «свобода и несвобода». Значительным вкладом Китариогло считаем проведенный по современным работам (О.Б. Кравченко, Ф.Т. Михайлов, Е.А. Смирнов) анализ коллизий во взаимодействии между властью и образованием [с. 94-99 дисс.]. В заключение данного параграфа диссертант делает заслуживающий внимания вывод: «Власть эволюционирует от формы безнадежно политической и при этом педагогически безнадежной к форме, в перспективе педагогической и, в то же время, политически перспективной» [с. 108 дисс.].

В заключительном параграфе исследования указанной главы соискатель, по его собственному признанию, обращается к рассмотрению *ключевой проблемы темы – взаимосвязи власти и свободы в педагогическом и вообще образовательном процессе*. Автор прекрасно улавливает суть свободы, отмечая, что она «многогранна и является, конечно, подлинно философским, а значит, предельным, неопределимым понятием. Тем не

менее, рациональный характер философского знания предполагает оперирование более или менее ясными и четкими понятиями, которые в дальнейшем подвергаются корректировке или чаще новому прочтению». [с. 109 дисс.]. Приводится определение свободы, данное Р.Г. Апресяном.

Соискатель точно подмечает необходимость обращения к трансформации системы ценностей при осмыслении образования. Однако несколько непонятен следующий тезис автора: «ценности новых поколений не просто дополняют систему ценностей их предшественников, но частично отрицают её» [с. 111 дисс.]. В настоящее время активно развиваются идеи о ценностном нигилизме. Стоит полагать, что обращение к современным работам хотя бы отечественных авторов дало бы нам видение полного понимания диссертантом сложившихся и складывающихся представлений о ценностях.

Особое внимание хотелось бы уделить утверждению, сформулированному на странице 114: «Свобода человека, таким образом, является его существенным свойством и составляет имманентное свойство-достоинство человеческой природы. Педагогическая власть, взаимодействуя с человеком, имеет в виду и уважает эту неотчуждаемую способность последнего и согласно своему названию буквально подводит, сопровождает человека, помогая ему самому выбрать лучшее, открыть и актуализировать свои собственные потенции, цели и смыслы» [с. 114 дисс.]. Между прочим, здесь возможны заблуждения, а наряду с ними и соответствующие последствия неудачного выбора, причем как для «ученика», так и для «учителя».

Следует согласиться с автором в том, что для власти главное её оправдание «всегда было, есть и, наверное, всегда будет её функция обеспечения безопасности, которая является необходимой предпосылкой для нормальной социальной жизни и развития» [с. 117 дисс.]. Однако позволим высказать мнение, что такое понимание обеспечения безопасности следовало бы заменить на понятие «контроль» как более общее и применимое ко всем

сферам общественной жизни. Анализируя трансформации власти из средства в цель следовало бы указать, что такие трансформации происходят неограниченное количество раз в связи с приведённым самим же автором тезисом: «власть является средством для достижения целей более высокого порядка, на определённом этапе она сама становится некоей промежуточной целью, от успешного достижения которой зависит воплощение другого, стратегического замысла» [с. 117 дисс.].

Продолжая решать ключевую проблему своей работы, соискатель системно и достаточно убедительно представляет перечень мотивов ограничения свободы [с. 119-121 дисс.], как и демонстрацию основных путей совмещения свободы с присутствием властных отношений в образовательном процессе [с. 121-123дисс.].

В заключении представлены основные результаты и общие выводы диссертационного исследования, которые в полной мере соответствуют поставленной цели и положениям, выносимым на защиту. Содержание диссертационной работы демонстрирует научную оригинальность взглядов автора. Помимо убедительности теоретических положений и владения литературным материалом, констатируем, что проведенное А.Г. Китариогло комплексное социально-философское исследование обладает несомненными достоинствами. А именно:

1. Не вызывает сомнений высокая обоснованность и достоверность положений работы в соответствии с правильно подобранной теоретико-методологической основой.

2. Обращение к проблеме «учитель – ученик» приобретает особую актуальность в связи с изменениями в образовательном процессе и происходящими ценностными трансформациями.

3. В связи с достигнутым синтезом выбранных подходов работа представляет собой вклад в будущее развитие не только философии, но также педагогики, психологии и ряда смежных дисциплин.

4. Осуществлено встраивание ряда интердисциплинарных категорий в контекст исследования феномена «педагогическая власть».

Однако, несмотря на общее положительное впечатление от диссертации, необходимо высказать некоторые замечания:

1. В первой главе отмечается, что «актуален не только философско-образовательный, но и социально-философский анализ образования». Возникает вопрос: как диссертанту представляется философско-образовательный анализ образования? Как автор соотносит социальную философию и философию образования?

2. Как упомянутые в тексте диссертационного исследования идеи «заботы о себе» выражаются в феномене педагогической власти и трансформируются в зависимости от конкретного исторического периода?

3. Несмотря на некоторую дискуссионность отнесения идей мыслителей Древнего Востока (в частности – Древней Индии и/или Древнего Китая) к собственно философским, на наш взгляд, представляется невозможным не учитывать влияние этих мыслителей на феномены власти и образования. Чьи идеи в данной связи могли бы дополнить представленную в исторической перспективе совокупность философско-педагогических воззрений?

4. На странице 92 оппонируемой диссертации утверждается, что *поликультурное воспитание становится первым шагом на пути к толерантному, поликультурному обществу, к новой государственности и новой народности*. Необходимо уточнить, учитывает ли автор возможность противоречий и конфликтов. Ведь в течение всей жизни индивиды имеют различные, а порой и взаимоисключающие, интересы. Необходимо также уточнить, о какой *новой государственности и новой народности* идет речь.

Отметим, что высказанные замечания, в основном, носят дискуссионный характер, поэтому не умаляют достоинств работы, не снижают ее научной значимости и не влияют на высокую положительную оценку диссертации. Обращаем внимание и на то, что результаты

исследования прошли необходимую апробацию: 14 публикаций по теме диссертации, из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства Образования и Науки РФ. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертационная работа «Педагогическая власть в современном обществе: социально-философский анализ» отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Китариогло Александр Георгиевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Официальный оппонент:
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»

08.05.2018

Никита Николаевич Равочкин

Почтовый адрес: 650056,
Кемеровская область, г. Кемерово,
ул. Марковцева, 5
Тел.:+7 (3842) 73-43-59
E-mail: nickravochkin@mail.ru

ФГБОУ ВО Кемеровский ГСХИ
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
«08» 05 2018 г.

ОТДЕЛ КАДРОВ